

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНСЕНСУС — «ЖИТЬ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ»

ЯКОВ ПАППЭ —
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Ин-
ститута народно-хозяйственного
прогнозирования РАН
Специально для РЖ

Современное экономическое устройство России большинством общества заведомо рассматривается как несправедливое. Но и социалистическое устройство не воспринималось как справедливое, так что в глазах значительной части населения мы поменяли одно несправедливое устройство на другое. Тем не менее **общество не хочет принципиальных изменений**. Реальным может быть выбор между капитализмом и социализмом, а пустые полки в магазинах все еще помнят. Поэтому, **несмотря на общее представление о несправедливости, есть представление о нормальности**. Все-таки мы больше похожи на человеческий мир, чем при коммунистах.

Экономическая политика не должна быть справедливой или несправедливой. Она должна быть эффективной. Правая, левая — все равно. Как либерал, я считаю, что правая, либеральная экономическая политика чаще дает лучшие результаты, чем левая. Искусство политиков состоит в том, чтобы, проводя праволиберальную политику, смягчать ее социальные последствия, которые грозят и ее субъекту. Например, Алексей Кудрин не может проводить политику, которая приведет к смене самого Кудрина, будь то в результате социального взрыва или решения политического руководства. Таким образом, экономическая политика должна проводиться так, чтобы не создавать угрозы субъекту этой

политики, а также чтобы избежать витальных проблем в наиболее слабой части общества.

Сегодня в обществе есть консенсус по поводу того, какова должна быть степень участия государства в экономике. И этот консенсус мне не нравится. Общество в целом согласно, что роль государства в экономике должна как минимум не снижаться, а лучше — увеличиваться. Я считаю, что это неверно. Эта роль если и должна увеличиваться, то только на короткий срок и только по локальным направлениям в острый период кризиса. В остальном у нас роль государства и так велика, и она должна постепенно снижаться. При этом политическое руководство страны, на мой взгляд, понимает, что увеличение роли государства в экономике скорее создаст проблемы, чем их решает.

Массовое сознание не боится пересмотра итогов приватизации. Оно, скорее, готово поддержать его. Не считая, конечно, приватизации квартир и мелких активов. Если это будет пересмотр, не затрагивающий основную массу населения, он не вызовет возражений. Но и приветствоваться он тоже не будет. Позиция общества в этом случае будет такая: начальство хочет — пусть делает; хорошо, что побили этих воров и спекулянтов. Но на их место придут другие. На мой взгляд, власть, а также политический класс сейчас этот вопрос поднимать не склонны. ■

ПРИВАТИЗАЦИЯ — КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

БОРИС ТИТОВ —
сопредседатель партии «Правое
дело», председатель общерос-
сийской общественной органи-
зации «Деловая Россия»
Специально для РЖ

Последние несколько десятков лет в нашей стране не существовало консенсуса по поводу экономического устройства России. **Нет, например, общественного консенсуса в таком крайне важном вопросе, как пересмотр итогов приватизации.** Общество раздираемо на части. Те, кто считает 1990-е годы несправедливыми, выступают за деприватизацию. Другая часть, получившая свою долю в приватизации, считают ровно наоборот. Но большинство, в том числе и бюрократия, понимает, что если мы начнем деприватизацию, то общество станет крайне нестабильным, в нем откроется множество язв, возникнет много проблем, узлов, которые в данный момент лучше не трогать. Иначе есть риск оказаться в намного менее эффективном и стабильном обществе, чем сегодня. Если мы разгромим «империю» Дерипаски или наши нефтяные компании, то пострадают люди, которые купили у них активы или продали им свои. Кроме того, за прошедшее время эти компании заключили множество сделок с самыми разными партнерами. Если сейчас все это разрушить и «пересмотреть», на этом потеряют тысячи компаний, людей, юристов. Поэтому есть понимание: да, это проблема, но сегодня до нее дотрагиваться нельзя, иначе будет еще хуже.

Главная функция государства в рыночной демократической системе — это стимулирование и регулирование рынка. Но чем больше рынка, тем меньше государства. Когда в 1990-е годы мы только переходили к рыночным отношениям, у нас решили, что государство вообще должно уйти с рынка. Однако в то время не действовали рыночные механизмы, прежде всего конкуренция, которая возникает только тогда, когда есть субъекты конкуренции — компании. В 1990-е годы компаний было недостаточно. В итоге получилось, что освободили экономическое пространство для монополий. Тогда нужно было весомое присутствие государства в экономике, которое постепенно двигало бы нашу страну к рынку. И сегодня, к сожалению, у нас все еще недостаточно развит рынок. Настоящий рынок в России существовал только в течение трех лет — с 1998 по 2001 год. Потом, к сожалению, мы откатились назад — в сырьевую экономику, что автоматически означало централизацию, а также закрепление за государством роли собственника акций и контролера финансовых потоков в стране. **В данный момент государство как регулятор и стимулятор развития рынка не имеет права уходить из экономики.** Однако, к сожалению, оно плохо выполняет эту функцию. ■